

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ТРУДОМ В БЕЛЬГИЙСКОЙ КОЛОННИ

ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

РЮИССЕЛЕД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация: статья посвящена методам воспитания трудом в бельгийской колонии Рюиссед. Автором описаны условия и особенности воспитательного процесса, а также процесс обучения.

Ключевые слова: Бельгия, XIX век, воспитание, обучение, несовершеннолетние правонарушители, наказание, пенитенциарная система.

Одной из крупнейших колоний для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии была сельскохозяйственная колония Рюиссед. Рюиссед представляла собой «огромное учреждение, рассчитанное свыше чем на 600 питомцев. Расположено оно в 5 или 6 километров от станции Мария – Аалтер, на полпути от железнодорожной линии, ведущей из Анверса в Остенде» (Восточная Бельгия) [1, с. 67].

Рюиссед представляла собой приют казарменного типа, в «котором можно найти детей и подростков, начиная с 4-летнего возраста до 21-го года. Все они разбиты на 3 группы. Первая, которую составляют дети от 4-х до 10-х лет, в

момент моего посещения заключала 104 воспитанника, хотя для них и отведено в учреждении 150 мест. Здание для этой группы совершенно обособлено от остальных построек приюта и вынесено далеко, пожалуй, на целый километр, за его ограду. Здесь все свое – и церковь, и школа, и хозяйство. Находясь в этой группе, дети никогда не видят старших своих сотоварищей. Вторую группу составляют подростки от 10 до 13 лет. Отделение для них рассчитано также на 150 мест, из которых все были заняты. Дети этой группы проходят только школьный курс, без занятия ремеслами. Отделение приюта для старших питомцев в возрасте от 13-ти до 21-го года по своим размерам могло бы вместить 500 человек, но я застал в нем только 350 воспитанников. Эта группа занимается исключительно профессиональными и земледельческими работами» [1, с. 68].

Методы воспитания трудом еще не становились предметом изучения деятельности бельгийской колонии Рюисселед, как, например, некоторые другие аспекты [2–4].

В исправительной колонии Рюисселед, «что касается работ, то все три колонии обнимают деревенскую жизнь во всех отношениях и во всей деятельности, причем финансовый интерес заведений соединяется здесь с педагогическими целями. Заведения должны, по мере возможности, сами, своею же работою, приобрести все, что для них требуется. С сельским хозяйством, состоящим в обработке почвы, засевании полей и собираении полевых плодов, соединено еще садоводство и скотоводство. Сами питомцы занимаются в пекарнях, на бойнях и т. д., сами шьют платья, приготовляют необходимые для заведения орудия, вследствие чего к занятию питомцев сельским и домашним хозяйством присоединяется еще занятие в мастерских. Питомцы, далее исполняют разные домашние и кухонные работы, прислуживают при отоплении паровой машины, снабжающей заведение домой; сами прядут и ткут производимый здесь лен; сапожные и портняжные мастерские заботятся о башмаках и платьях, а то, что требуется для работ слесарных, столярных, кузнечных, колесных, бочарных и т. п., производится приученными к этому питомцами. Привлечение к разным техническим отраслям работы допускается лишь по достижении питомцами определенного возраста, но

тем не менее, и более молодые должны работать, начиная обыкновенно с плетения соломенных шляп, чтобы потом перейти к полевым и садовым работам. В сельскохозяйственных работах могут принимать участие все, между тем как при занятии каким-либо ремеслом принимаются в соображение склонности и способности каждого питомца. Во время жатвы или спешных работ на поле сельская работа занимает первое место» [5, с. 79–80].

По мнению К.И. Ануфриева, посетившего колонию в 1912 г. «весьма недурно поставлены в этом учреждении ремесла. Флигеля, где устроены мастерские, только что оконченные постройкой, очень удобны для своего назначения, хотя оборудованы они значительно слабее, чем мастерские в Золингене, так как механических станков здесь не имеется и работы производятся исключительно ручным способом. В сапожной при одном мастере работают от 30-ти до 35 -ти воспитанников; изделия ее превосходны. Портняжная мастерская также имеет одного мастера на 30–35 питомцев, которые разбиты на 2 отделения: на начинающих обучение и уже умеющих шить. В этом мастерской детей учат также и кроить. Столярная мастерская очень обширна, в ней работают от 60-ти до 65-ти человек, хотя мастер полагался только один. То же самое надо сказать и относительно слесарно-кузнечной мастерской, где при одном мастере работают от 60-ти до 65 воспитанников. При каждой мастерской имеется класс, в котором преподается технология ремесла. Постановка работ производит впечатление весьма солидное. Остальные питомцы старшей группы заняты на сельскохозяйственных работах и на ферме» [1, с. 73].

Вместо вывода можно привести слова профессора С.В. Познышева: «Задача исправительных школ дать воспитаннику некоторое общее образование и сделать их него рабочего, который мог бы впоследствии самостоятельно существовать на рынке труда. Поэтому и время воспитанников проходит главным образом в учебных занятиях и в обучении тому или иному виду земледельческого или ремесленного труда, в так называемом профессиональном образовании. Между этими занятиями и делится главным образом день воспитанника. Воспитанники

по звонку встают в 5 часов утра, а ложатся спать в 8 ¼ часов вечера. Устав требует, чтобы на учебные занятия отводилось 3 ½ часа, а на работы максимум 8 часов; перерывы в общем должны составлять не менее 2 часов. Устав добавляет, что распределение дня, по предложению директоров, определяется центральной администрацией для каждой школы отдельно. Для детей до 12 лет устанавливается более мягкий режим. В некоторые месяцы года занятия начинаются на ½ часа позднее» [6, с. 239].

Список литературы

1. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария). – Петроград, Городская типография, 1915.
2. Лаврентьев М.В. Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей Рюиссед во второй половине XIX в. – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.
3. Лаврентьев М.В. Внешнее и внутреннее устройство бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюиссед во втор. пол. XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Развитие современного образования: от теории к практике : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.
4. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюиссед во втор. пол. XIX – нач. XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.
5. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о

принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов, Типография губернского ведомства, 1893.

6. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния. – М., 1909.